

хватывает дух! Это потрясающий уровень мастерства, который производит поистине волшебный эффект». Действительно, непревзойденное мастерство Фаберже показывает уровень ювелирной школы России. Историк дома Фаберже, ученый секретарь мемориального Фонда Карла Фаберже Валентин Скурлов называет этого мастера национальным брендом: «Любой ювелир в мире, с которым я встречался, относится к Фаберже с большим уважением. Каждый художник обязательно изучает историю ювелирного искусства. Только овладев технологией, научившись работать креативно, ювелир может самовыразиться как художник — в любом авангарде. Школа Фаберже — это как высшая ступень, это российский национальный бренд, как русский классический балет».

ОБРАЗ ЖИЗНИ Но не только уровень высочайшего мастерства, достойного восхищения, сделал пасхальные яйца Фаберже поистине культовым предметом. Ведь традиция создавать и преподносить в дар пасхальные яйца имеет давнюю историю, это часть религиозной символики праздника Пасхи. Эта традиция, внутри которой сложились церковные и светские ритуалы, возвращает верующих к истории о Марии Магдалине, которая отправилась в Рим с проповедью веры Христовой. Она пришла к самому императору, а подношением ему, поскольку более ничего не имела, стало простое яйцо. Император стал смеяться над словами о воскресении Христа из мертвых и произнес фразу: «Это также невозможно, как если бы это яйцо в твоих руках стало красным!». Яйцо стало красным, подтвердив благую весть воскресения, и с тех пор мы красим яйца перед пасхальным воскресеньем. Современный православный ювелир Владимир Михайлов говорит: «Символическая нагрузка образа яйца очень велика. Образ жизни, победы над смертью, над неживой оболочкой — яйцо говорит само за себя. Но и мы сегодня вкладываем в этот образ собственную философскую трактовку, обогащая религиозную. Это очень мощный образ — и раньше, и теперь».

Дарят на Пасху яйца крашенные и расписные, и не только куриные. Валентин Скурлов рассказывает: «Изучая литературу, я заметил, что пасхальных яиц было очень много, особенно в быту жителей больших городов — существовали пасхальные яйца из разных материалов: фарфоровые, стеклянные, из папье-маше, каменные, деревянные, шоколадные, цветочные — в витринах магазинов,

СТАРИННЫЕ ТРАДИЦИИ СОЗДАНИЯ ДЕКОРАТИВНЫХ ПАСХАЛЬНЫХ РАСПИСНЫХ ЯИЦ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОДХВАТЫВАЮТ ХУДОЖНИКИ И РЕМЕСЛЕННИКИ НАШИХ ДНЕЙ

от огромных — на улицах, до миниатюрных ювелирных». Изготовление пасхальных яиц было целой индустрией — от простых деревянных «писанок» до фарфоровых, искусно расписанных на Императорском фарфоровом заводе и ювелирных, например, серебряных, украшенных сканью и эмалью. Знаменитые мастера фабрик Мстеры и Федоскина расписывали яйца в технике своих живописных школ библейскими сюжетами. Яйца были разъемными, вызолоченные внутри. Императорский фарфоровый завод к каждой Пасхе делал большое количество яиц по заказу императорской семьи — на раздачу при христосовании. Яйца были цельными или ажурными, их подвешивали в красный угол к иконе.

Дарили яйца и в натуральную величину, и большие, которые становились украшениями дома, и совсем крохотные — подвески. Олег Агафонович Фаберже, внук Карла, вспоминал, что его мать, живя в эмиграции в Финляндии, всегда во время пасхальной недели носила в качестве украшения ювелирные яйца-брелоки, которые ей подарил супруг. «На самом деле носили до Троицы, то есть семь недель», — отмечает Валентин Скурлов. А в книге «Фаберже и петербургские ювелиры» рассказывается о главе московского филиала фирмы Фаберже Артуре Ивановиче Миткевиче-Жолтко, который каждую Пасху дарил своей дочери Лидии по одному миниатюрному ювелирному пасхальному яичку. Год за годом добавлялись «на золотой цепочке то голубое, то беленькое, то темно-красное или же другое яичко, и получилось, наконец, очаровательное пасхальное ожерелье — изысканное и оригинальное».

А ЧТО ВНУТРИ? Фаберже, придумав ювелирное пасхальное яйцо, впервые решил соединить в нем символ и игрушку с сюрпризом. И каждое из созданных фирмой Фаберже яиц оказывалось непредсказуемым и оригинальным. Символы-игрушки создавали разные мастера, работающие в фирме Фаберже. Имена их известны — это Михаил Перхин, Вильгельм Раймер, Генрих Вигстрем, Иоганнес Зенграф, Василий Зуев. Пожалуй, самым необычным было творчество Михаила Перхина — необыкновенно талантливого ювелира, учившегося у деревенских мастеров, но впитавшего — невесть откуда — европейский вкус и изысканность рококо.

Пожалуй, помимо роскоши и тщательности исполнения, именно сюрпризам обя-

заны яйца Фаберже своей популярностью. Валентин Скурлов отмечает: «Вот это уже социальные психологи охотно объясняют: человек с нетерпением ждет открытия тайны. На этом строится „теория подарка“. Яйцо раскрывается, и там — сюрприз. Почему-то такие сюрпризы особенно любят женщины. Матильда Кшесинская вспоминает, как получила огромный пакет яйцеобразной формы, там было последовательно несколько яиц, одно в другом. Первое было цветочное, в самом конце — рубиновая подвеска».

Императорская семья тоже каждый год с нетерпением ждала очередного сюрприза от Фаберже. Нетерпеливые великие князья даже подсылали к мастерам ученых, чтобы выведать секрет заранее, да только строго-настрого было запрещено болтать о том, что готовит мастер.

На Пасху 1891 года императрица Мария Федоровна получила из рук супруга яйцо из гелиотропа (ценный поделочный камень, разновидность халцедона, темно-зеленого цвета с ярко-красными пятнами), декорированное рокайльными завитками. Внутри на пластине из аквамарина была закреплена модель крейсера «Азов» из золота и платины, ее окна — из алмазов, ограненных «розой». На этом корабле цесаревич Николай Александрович (будущий император Николай II) совершил путешествие на Восток, во время которого он подвергся нападению японского самурая-фанатика в городе Оцу и чудом остался жив. Плавание закончилось во Владивостоке, где цесаревич и наследник престола положил начало строительству Транссибирской железной дороги. А после смерти императора Александра III сын Николай преподнес императрице Марии Федоровне хрустальное яйцо с макетом памятника императору. С каждым годом фантазия мастеров-ювелиров придумывала новые и новые «начинки».

Легко представить себе радость и удивление, когда, например, открыв в 1908 году нефритовое яйцо, украшенное портретами императорских детей, Николай II и Александра Федоровна обнаружили миниатюрный макет Александровского дворца из золота и серебра, с окнами из горного хрусталя и крышей светло-зеленой эмали! Необыкновенно полюбилось императрице и яйцо-часы (1899 год). Яйцо декорировано прозрачной желтой эмалью, увенчано букетом белых лилий, выполненных из халцедона и золота. На лицевой стороне основания алмазами выложена дата: 1899. Белый эмалевый циферблат вращался по горизонтали,

а стрелка, напротив, была неподвижно закреплена. Это была стрела Амура, сплошь усыпанная бриллиантами. Но, пожалуй, самым необычным стало яйцо, изготовленное к Пасхе 1900 года. Оно выполнено из серебра, гравер с необыкновенной точностью нанес на него карту Российской империи. А внутри была вложена золотая с платиной действующая модель поезда, состоящая из паровоза и пяти вагонов. На вагончиках — гравировки (видно их только в микроскоп!), а сама модель заводится, и поезд движется по кругу.

Впрочем, каждое из яиц представляет собой чудо в соединении механики и тонкой ювелирной работы, и сказать, какое из них лучше, а какое хуже — просто невозможно.

ПРЕДМЕТ РОСКОШИ И ВОЖДЕЛЕНИЯ

Череда пасхальных императорских яиц оборвалась вместе с налаженной жизнью империи. А декретом 1929 года о «Производстве предметов религиозного культа» и вовсе было запрещено изготовление пасхальных яиц-сувениров. Валентин Скурлов говорит: «Эта культурная традиция утрачена за годы советской власти. Но и в советское время, хотя Пасху не праздновали, куличей не было, но были „кексы весенние“, а в церквях — столпотворение. Разрешили делать ювелирные пасхальные яйца только в 1989 году. Но что-то надломилось, уже такого ассортимента, как во времена Фаберже, нет. Делают ювелирные яички-подвески только в Петербурге, в других городах не умеют. Так что до прежней популярности еще далеко».

Про популярность Фаберже историк фамилии, пожалуй, скромничает. Имя Фаберже не просто известно, оно суперпопулярно — изделия с клеймом Фаберже стоят на аукционах баснословных денег, а количество подделок и фальсификатов, в том числе и знаменитых яиц, зашкаливает. Галина Габриэль замечает, что причина популярности знаменитых яиц, это еще и «раскрутка, мощная волна которой прошла в 90-е годы XX века. Стоимость яиц завышена, потому что вокруг имени Фаберже был создан ажиотаж. Это надо было прежде всего тем, кто занимался подделками». Ей вторит Валентин Скурлов: «Фаберже — это, без преувеличения, „наше все“, как Пушкин. Самого Фаберже называли журналисты еще при жизни „Челлини Севера“. Спросите на Невском: „Кто такой Челлини?“ Из десяти два-три человека вспомнят, а имя Фаберже будет известно практически каждому».

Но продолжается не только традиция создания ювелирных пасхальных яиц, ювелирные традиции Дома Фаберже тоже имеют своих последователей. Галина Габриэль подчеркивает, что это и «камнерезные традиции, и традиции работы с эмалью. Есть много интересных сложных, по-настоящему красивых современных ювелирных работ. Не хуже Фаберже. В традиции Фаберже работает, например, Александр Памельников, у которого выработался уже узнаваемый свой стиль». Да и у широкой публики интерес к творчеству ювелира есть: «Мой опыт общения с ювелирами России, Украины, Швейцарии, Германии, Франции, Швеции, Китая, Латвии, Грузии (перечисляю страны, где читал лекции по теме Фаберже) показывает, что интерес к творчеству великого российского ювелира не иссякает. России повезло, что у нее есть Фаберже», — говорит Валентин Скурлов. С этим трудно не согласиться, так что стоит вспомнить добрым словом религиозность короля Людовика, который согнал с места предков великого ювелира. ■

СОВРЕМЕННОЕ ПАСХАЛЬНОЕ ФАРФОРОВОЕ ЯЙЦО С ВИДАМИ ПЕТЕРБУРГА